

УДК 728.1(09)(476)

**ИССЛЕДОВАНИЯ АРХИТЕКТУРНОГО ОБЛИКА
СПАСО-ПРЕОБРАЖЕНСКОЙ ЦЕРКВИ XII ВЕКА В Г. ПОЛОЦКЕ****Лаврецкий Г.А.**

кандидат искусствоведения, доцент кафедры «Теория и история архитектуры», БНТУ

В статье рассматривается история изучения выдающегося древнерусского памятника. Археологические раскопки и инженерные исследования 2015 г. выявили неизвестные ранее элементы а также выявили степень разрушения конструкций храма.

Введение. В 2012 – 2015 гг. были продолжены широкомасштабные комплексные научные исследования Спасо-Преображенской церкви Спасо-Евфросиниевского монастыря в Полоцке. Продолжилось раскрытие уникальных фресок XII в. Начались археологические раскопки. Проводился также инструментальный мониторинг с целью выявления степени дефектов строительных материалов, деформаций конструкций и разработки мер для улучшения их конструктивной стабильности. В итоге проведения архитектурно-археологических исследований были получены уникальные результаты, которые не только коренным образом изменили наше представление о внешнем облике выдающегося памятника древнерусского зодчества, но и дали возможность по-новому оценить вклад полоцких мастеров в мировую архитектуру. Начиная с 1923 г. предпринимаются попытки представить графическую реконструкцию храма. Отсутствие всестороннего и масштабного изучения храма долгое время не позволяло авторам, предлагавшим свою версию реконструкции или датировки создать убедительный и аргументированный образец. Новые аутентичные элементы конструкций и пластики были найдены в ходе архитектурно-археологических исследований, которые осуществлялись при сотрудничестве ПГУ и Архитектурно-археологического сектора Государственного Эрмитажа (РФ). Обработка результатов этих исследований позволяет сделать аргументированную графическую реконструкцию Спасо-Преображенской церкви на разные эта-

пыв XII в. Этот опыт может послужить основой для разработки научно-проектной документации по реставрации храма.

Основная часть. Первые попытки представить первоначальный облик храма были связаны с проводившимся в конце XIX в. ремонтом. В мае 1892 г. Императорское Московское Археологическое общество командировало академика А. Павлинова в Витебскую губернию для обследования и «описания в научном отношении старинных храмов, церквей, монастырей» [1, л.3]. При этом отмечалось, что результаты исследования ученого «крайне важны для выяснения форм и способа кладки старинных церковных построек и будут иметь весьма серьезное значение для истории церковного зодчества в России» [1, л.3]. В итоге появился чертеж плана, разрез, проведен первый опыт графической реконструкции храма на XII в. [2, с.1 – 26]. Условность этой реконструкции обусловлена, по-видимому, тем, что А. Павлинов не поднимался на чердак, и, не видя древних конструкций, запечатлел свое представление о храме [3, с. 6].

В сентябре 1923 г. Н. Бруновым, командированным в Полоцк от Центральных государственных реставрационных мастерских (ЦГРМ) Наркомпроса, снова был изучен Спасский храм [4]. Тогда же появились и его графические реконструкции. Обмеры, проведенные Н. Бруновым, были весьма схематичны, что отразилось на характере его графической разработки. Основываясь на теории И. Забелина, автор рассматривал полоцкий храм как характерный пример переноса в каменную архитектуру форм деревянной архитектуры.

Летом 1926 г. И. Хозеров провел самостоятельное исследование памятника, результатом чего стали публикации «Да

пытання аб Спасаўскай царкве ў Полацку», (Гістарычна Археалёгічны зборнік №1, 1927) и перевод данной работы «К исследованию конструкции Спасского храма в Полоцке». И. Хозеровым были сделаны замечания по исследованию А. Павлинова и Н. Брунова, а также предложен новый вариант графической реконструкции.

Согласившись с Н. Бруновым по поводу позднейшего происхождения келий Евфросинии и Евдокии, автор ставит вопрос о конструкции перекрытия нартекса: 3 полуциркульных свода по продольной оси или один поперечный поперек [3, с. 6]. Вместо термина «кокошники», введенного Н. Бруновым относительно постамента с трифолиями, И. Хозеров предлагает использовать «бистерические (двойные из кривых плоскостей) части постамента». Автор подвергает критике и графическую реконструкцию Н. Брунова, в частности, конструкцию и параметры постамента [3, с. 7, 8]. Рассуждая о композиции храма, И. Хозеров характеризует его как непропорционально вытянутый вверх, в ущерб полезной площади. «В силу этого, церковь производит впечатление крайней тесноты, вследствие массивных столбов и других частей, поддерживающих барабан и своды» [3, с. 11, 12].

И. Хозеров обратил внимание на особенности кладки со скрытым рядом, раскраску полос выступающей на фасады плинфы и характер фактуры цемьянки, полностью покрывавшей постамент и барабан. По его мнению «декорирующие части постамента, вместе с барабаном, представляли чистую гладь поверхности без раскраски» [3, с.11, 12]. И. Хозеров указывает на небольшие параллелепипеды, примыкающие к барабану, и ступенчатые конструкции в основании арок трифолиев. По-видимому, за параллелепипеды он принял фрагменты ниш окон барабана, не учитывая при этом хорошо сохранившиеся контрфорсы юго-западного сектора барабана. И. Хозеров первым указал на типологическую связь Спасского храма с Благовещенской цер-

ковью в Витебске через промежуточное «звено в цепи эволюции форм храмосаительства» – Борисоглебскую церковь Бельчицкого монастыря в Полоцке [3, с. 12]. «Анализируя планы Борисоглебской и Спасской церквей, выявляется один и тот же принцип реконструкции этих памятников старины, так одинаковое членение южных и северных стен этих храмов свидетельствует об общей конструктивной схеме. В книге Н. Щекотихина были представлены взаимоисключающие графические реконструкции и А. Павлинова, и И. Хозерова [5, с. 118, 119]. При этом используется дефектный чертеж главного фасада без проекции рукавов трансепта. Автор вводит еще одно определение трифолиев постамента: «трохдольная арка», видя в них, как и его предшественники «надмерную нагрузку» [5, с. 116].

В 1929 г. была организована первая экспедиция от ЦГРМ для обследования древних памятников на территории Белоруссии, в т.ч. и в Полоцке [6, с. 212]. В 1936 г. Спасо-Преображенская церковь исследовалась А. Некрасовым, который увидел в облике храма отголоски западного дороманского зодчества [7, с. 56]. В 1946 – 1947 гг., когда здание было частично лишено штукатурки, его исследовал Е. Ащепков. Его научные материалы легли в основу исследования Н. Ворониной «У истоков русского национального зодчества». Экспедиции 1940-1950 гг. дали новый натуральный материал, отличающийся от уже известных обмеров [8, с.83]. Композицию храма связывал с новгородским Софийским собором после надстройки галерей П. Максимов [9, с.47]. Анализируя композицию Спасского храма и его архитектурную пластику (полуколонны, тяги на барабане), П.Максимов руководствовался графической реконструкцией И. Хозерова.

В 1976 г. памятник был детально обследован П. Раппопортом и Г. Штендером [10, с. 459-468]. Наиболее полными на сегодняшний день являются исследовательские материалы, представленные В. Ракицким [11]. В процессе раскрытия

аутентичных фресок храма в 1992 – 2006 гг. исследователь нашел важнейший иконографический источник – изображение храма Спаса («модели»), в руках Преподобной Евфросинии на правом откосе входа в ее келию. Это изображение является важнейшим источником в решении задачи графической реконструкции Спасского храма. Здесь отчетливо передана структура завершения храма: трифоли с пламеневидными завершениями венчают как постамент барабана, так и прясла западной стены.

Кроме того, подчеркнута вытянутость здания по вертикали, его столпообразность. Любопытен тот факт, что изображенный храм окрашен в желтый цвет. Изображение имеет много утрат, тем не менее, этот материал даёт возможность предположить и существование, а возможно, и сохранность (!) наружных росписей.

На период раскрытия фресок работы по предпроектным натурным исследованиям историко-культурной ценности – Спасо-Преображенского храма в г. Полоцке не проводились и были продолжены в 2012 г. На первой стадии были выполнены зондажи на южном фасаде храма. В результате были получены подтверждения предположений об изначальной форме пилястр основного объёма и апсиды храма, о наличии «бровок» над оконными проёмами и иных утраченных элементов. Кроме того, были выявлены не известные ранее фрагменты росписи на фасадах (как орнаментальной, так и сюжетной), а также участки декоративной кладки виде меандра. Выявленные фрагменты были временно законсервированы.

В ходе археологических исследований 2014 г. были выявлены дополнительные конструкции, существование которых значительно изменяет наше представление о первоначальных формах храма. Фрагменты галерей на западном, южном (с захоронениями) и северном фасадах дают возможность предположить существование двухъярусных галерей. Это подтверждается и зондажем штукатурно-

го раствора под окном в кельи прп. Евфросинии. Оказалось, это выход на верхний уровень галереи.

Тем не менее, на первом этапе церковь задумывалась без галерей, чем обусловлено высокое качество кладки со скрытым рядом, а также наличие пластических элементов (бровки над окнами нижнего яруса, меандр в верхней части фасадов). То, что на первом этапе храм имел внешний облик, близкий опытам графической реконструкции П. Раппопорта и В. Ракицкого, подтверждается отсутствием перевязки кладки стен самого храма и галерей. Кроме того, изображение модели храма в руках прп. Евфросинии на фреске в ее келии также не имеет пристроек. Интересно, что на данном изображении церковь выкрашена в охристый цвет и имеет коричневые полосы в местах архитектурной пластики и на изломах формы. В ходе расчистки фрагментов фасадов храма В. Сарабьяновым и В. Ракицким (2007-2012 гг.) были найдены аутентичные фрагменты крашеной в желтый цвет наружной штукатурки. Тогда же было раскрыто центральное окно алтарной апсиды.

На северном участке хор была возведена келия для Евпраксии симметрично келии прп. Евфросинии. Известно, что сестры были очень близки духовно, «яко един душа въ двою телесу». После смерти прп. Евфросинии Евпраксия заняла ее место и стала игуменьей, продолжая просветительскую деятельность сестры. На втором этапе строительства храма, но также в XII в. было принято решение о развитии пространственной композиции (возможно, после кончины прп. Евфросинии). Были разобраны окна на хорах, оштукатурены и расписаны откосы оконных проемов (возможно в единой программе росписей храма) и возведены двухъярусные галереи а также притвор. Это объясняет наличие фрески в нише южного фасада. Сначала эта роспись была внутри галереи, теперь же она стала наружной.

Особую тревогу вызывает состояние конструкций. Под штукатуркой могут

быть опасные трещины, которые в настоящее время постепенно раскрываются. Насколько велика нагрузка от достроенных в XIX в. стен и основания для колокольни, необходима ли их разборка в будущем – на эти вопросы должны дать ответ исследования технического состояния объекта, которые были начаты РУП «Институт жилища - НИПТИС им. Атаева С.С.». К концу 2012 года было подготовлено предварительное заключение о техническом состоянии храма, в котором, кроме прочего, указывалась необходимость:

- снятия с фасадов памятника всего объема поздних штукатурных наслоений (для фиксации скрытых трещин и их последующего инъецирования);

- ускорения подготовки по обмерочным крокам электронной 3D модели памятника для выполнения компьютерных расчетов его несущей способности.

Всесторонние исследования выдающегося памятника полоцкой школы зодчества будут продолжены в 2016 г. Возможно после снятия штукатурки наружных стен будут найдены новые уникальные артефакты.

Заключение.

1. Большая часть площади интерьера храма закрыта кладкой XVIII в., которая является неотъемлемой частью конструкции подцерковья-крипты и в настоящее время укрепляет и стабилизирует аутентичные конструкции.

2. Кладка столбов и стен храма в нижних частях были закрыты специальными засыпками, повлекшими повышение отметки пола 12 в. Выше дневной поверхности начала строительства. Отметки пола 12 в. Ок. 132.40 (южный неф) и 132.87 (в алтаре за счет соли).

3. Столбы и стены были связаны фундаментными лентами, на границе нартекса выложенными до уровня пола.

4. На уровне дневной поверхности начала строительства существующего храма обнаружены следы пожара существовавшей ранее деревянной церкви.

Литература:

1. НИИАБ. Ф.1430, оп.1, д. 40978.
2. Павлинов, А.М. Древние храмы Витебска и Полоцк / А.Павлинов.// Труды IX Археологического С'езда в Вильне, Том 1.М.: 1895.
3. Хозеров, И.М. К исследованию конструкции Спасского храма в Полоцке. /Хозеров – Смоленск: Издание автора., 1928. – 21 с.: ил.
4. Брунов, Н.И. Извлечение из предварительного отчета о командировке в Полоцк, Витебск и Смоленск в сентябре 1923 г. /Н.Брунов. М.: Изд. Российской Ассоциации Научно-Исследовательских Институтов Общественных Наук, 1926.
5. Шчакаціхін, М. Нарысы з гісторыі беларускага мастацтва / М. Шчакаціхін – Мінск: Навука і тэхніка, 1993. – 336.: ил.
6. Филатов, В.В. О фресках XII века Спасского собора в Полоцке /В.Филатов// Русское искусство XI – XIII веков: Сб. статей/ГТГ, НИИ теории и истории изобраз. искусств ордена Ленина Акад. художеств СССР, ВХНРЦ им акад И. Э. Грабаря. – М.: Изобраз. искусство, 1986. – 208 с.: ил.
7. Спегальский Ю.П. Каменное зодчество Пскова /Ю.Спегальский – Л.: Стройиздат, Ленингр. Отд., 1976. – 120 с.: ил.
8. Кропотов А.Н., Кукуня О.Г. Памятники архитектуры республики Беларусь: по материалам экспедиций 1940 – 1950 гг./ А.Кропотов – Минск: РУП «Минсктиппроект», 2003. –183 с.: ил.
9. Максимов П. Н. Творческие методы древнерусских зодчих / П.Максимов – М.: Стройиздат, 1975. – 240 с.: ил.
10. Раппопорт, П. А., Штендер, Г. М. Спасская церковь Ефросиньева монастыря в Полоцке./ П.Раппопорт //Памятники культуры. Новые открытия, Ежегодник 1979.Л.: Наука, 1980.
11. Ракицкий В.В. Спаса-Прэабражэнская царква XII ст. у Полацку. Навукова-даследчыя матэрыялы. Полацк. 2006.

**RESEARCH OF ARCHITECTURAL
APPEARANCE OF THE TRANSFIGURATION
CHURCH OF THE XII CENTURY IN
POLOTSK**

Lauretski Henadz

Belorussian National Technical University

The article discusses the history of the study of ancient outstanding monument. Archaeological excavations and engineering studies in 2015 revealed a previously unknown elements, and you have revealed the degree of destruction of the temple structures.

Поступила в редакцию 17.02.2014 г